

Ноября 27 (10 декабря)

Преподобномученик
Алексий (Гаврин)

Преподобномученик Алексей родился в 1883 году в селе Пичаево Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в семье крестьянина Петра Гаврина, который, как знавший хорошо грамоту, был в селе писарем. Алексей окончил церковноприходскую школу. Будучи призван в армию, он служил в 7-м запасном Кавказском полку, квартировавшем в городе Тамбове. Здесь он окончил в 1905 году военно-ветеринарную фельдшерскую школу. Впоследствии, благодаря полученному образованию, работал ветеринарным фельдшером. В 1916 году Алексей Петрович переехал в Москву и поселился на Донской улице, неподалеку от храма Ризоположения. В тридцатых годах настоятелем храма был протопресвитер Александр Хотовицкий, духовный отец Алексея Петровича.

В начале двадцатых годов Алексей Петрович тяжело заболел, и посещавший его иеромонах Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры Иаков (Шеманов) предложил ему принять монашеский постриг. Алексей Петрович согласился и был пострижен отцом Иаковом в монашество. После пострига его здоровье поправилось. И до пострижения в монашество он вел благочестивую жизнь, а теперь, став иноком, усугубил подвижнические труды и за свое благочестие стал известен многим верующим: одни приходили к нему испросить совета в вопросах христианской жизни, а крестьяне подмосковных селений приходили к нему, зная его и как хорошего ветеринара.

*Монах Алексей (Гаврин).
Москва. Бутырская тюрьма. 1937 год*

В 1937 году вместе с массовым уничтожением духовенства и верующих власти стали преследовать любое почитание святыни и арестовывать тех, кто почитал не прославленных еще тогда Православной Церковью подвижников и ходил молиться на их могилы. Так были арестованы многие почитатели иеросхимонаха Аристоклия, погребенного на Даниловском кладбище, и протоиерея Валентина Амфитеатрова, погребенного на Ваганьковском кладбище. Среди других 22 октября 1937 года был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве и монах Алексей.

На допросе монах Алексей, отвечая на вопросы следователя, сказал, что среди лиц, «которые приходят ко мне за медицинской помощью или с вопросами в отношении того, как вылечить скотину, я проводил небольшие душеспасительные беседы и чтение книг духовного содержания. Говорил по этому вопросу и с верующими, посещающими церковь, и на улице».

– Следствие располагает данными о том, что вы, беседуя с верующими по вопросам Священного Писания, выражали недовольство советской властью в ее отношении к религии и высказывали по этому вопросу антисоветские настроения. Дайте показания по существу вопроса? – потребовал следователь.

– В беседах с верующими я выражал недовольство тем, что советская власть проводит гонение на религию, закрывает церкви, арестовывает духовенство, и в связи с этим говорил, что власть антихристова долго существовать не будет, скоро придет такое время, когда снова будет царствовать православная вера и Церковь. Я призывал верующих к тому, чтобы они своим смирением и любовью к Богу укрепляли Церковь и являлись верными ее последователями. Нужно сказать, что это кое-какое влияние имело. Несмотря на испытания, которые сейчас переживает Церковь, храмы посещают и старики, и люди среднего возраста, и молодежь. Я принял монашеский постриг и в меру моих сил и здоровья старался укреплять веру среди людей.

– Кто и в каких целях вас посещал на квартире? – спросил следователь.

– На квартире меня посещали очень многие из близлежащих селений около Москвы, из села Коломенского, Новинки-Раменки, Воробьевых гор, Гладышева, Семеновского, Черемушек, Дальнего Беляева, Воронцова и других селений. Люди обращались ко мне за советами.

– За какими советами обращались к вам крестьяне вышеуказанных селений?

– Меня знали как ветеринарного фельдшера и обращались ко мне, чтобы я оказал помощь заболевшему скоту. Я не отрицаю, что ко мне обращались и за советами другого порядка – идти ли в колхозы, спрашивали, когда кончится советская власть, и так далее. На вопросы о колхозах я говорил, чтобы в колхозы не входили, о советской власти говорил, что она скоро должна погибнуть, потому что ею многие недовольны.

21 ноября 1937 года следствие было закончено. Монаха Алексея обвинили в том, что он среди «окружающих проводил систематическую антисоветскую агитацию, в контрреволюционных целях прославлял могилу умершего иеромонаха Аристоклия, организовывал на нее паломничество». 23 ноября тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Монах Алексей (Гаврин) был расстрелян 10 декабря 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7»
Тверь. 2002. С. 197-199

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-74889.